

Григорьев Валерий Сергеевич

**ПУБЛИЦИСТИКА АКАДЕМИКА Н. Я. БИЧУРИНА В НАУЧНО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

В статье впервые в отечественной историографии проведен анализ публицистического творчества выдающегося востоковеда, основоположника российской синологии, члена-корреспондента Российской академии наук Н. Я. Бичурина. В связи с объявленным "Годом литературы в России", исследуемые в статье проблемы особенно актуальны, т.к. Бичурин был очень близок к кругу выдающихся русских поэтов и писателей XIX в., оставил богатое научно-публицистическое, художественно-творческое наследие. В статье определена социокультурная роль публицистических произведений Н. Я. Бичурина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/11.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 47-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

- 10. О неотложном исполнении требований Кабинета к распространению выгод и к пользе Колывано-Воскресенских заводов:** именной, данный Сенату указ № 11185 от 12 января 1761 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XV. С. 616-624.
- 11. О неотложном содействии к распространению выгод и к пользе Колывано-Воскресенских заводов и о сравнении горного Колывано-Воскресенского ведомства офицеров чинами и жалованием с артиллерийскими и инженерными офицерами:** Постановление Сената № 11241 от 27 апреля 1761 г., в подтверждение императорского указа от 12 января 1761 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XV. С. 697-699.
- 12. Об устройстве Колывано-Воскресенских заводов:** именной, данный Кабинету указ № 16312 от 21 января 1786 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXII. С. 516-525.
- 13. Пережогин А. А.** Военизированная система управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747-1871 гг.). Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 2005. 169 с.
- 14. Рожков В. И.** Акинфий Никитич Демидов на своих Колывано-Воскресенских заводах: исторический очерк. 1744-1747 гг. // Горный журнал. СПб., 1891. Т. 3. № 8. С. 327-355.
- 15. Розен М. Ф.** Колывань и гора Змеиная. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1983. 286 с.
- 16. Савельев Н. Я.** Сыны Алтая и Отечества. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1985. Ч. I. 375 с.
- 17. Сорокин М. Е.** Подготовка кадров технической интеллигенции для заводов и рудников Западной Сибири (вторая половина XVIII века) // Краевед Кузбасса. Новокузнецк, 1971. Вып. IV. С. 28-47.
- 18. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК).** Ф. 1. Оп. 1.
- 19. ЦХАФ АК.** Ф. 169. Оп. 1.
- 20. Gerber O.** Deutsche Fachleute in den Kabinetsunternehmen des Altai im 18. Jahrhundert // Der Beitrag der Deutschbalten und der städtischen Russlanddeutschen zur Modernisierung und Europäisierung des Russischen Reiches. Köln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1996. S. 283-300.

**FOREIGN EXPERTS AS A SOURCE OF FORMATION OF ENGINEERING
AND TECHNICAL PERSONNEL OF KOLYVAN-VOSKRESENSK PLANTS (1744-1800)**

Gerber Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation
gerbero@mail.ru

The article deals with one of the sources of the formation of the engineering and technical personnel of Kolyvan-Voskresensk plants of Siberia in 1744-1800 – foreign experts. The reasons for the use of foreign mining engineers and technicians, who mainly came from Saxony, in the state-owned enterprises in Kolyvan-Voskresensk (Altay) mining district are shown. The author denotes the groups of foreign experts, from which engineering and technical personnel capable to manage the complex processes of mining and smelting precious metals were formed.

Key words and phrases: mining engineers; foreign experts; Saxon experts; Kolyvan-Voskresensk plants; Cabinet of Her Imperial Majesty; decrees.

УДК 821-94.161.1.09«19»(092)+001.92(092)

Исторические науки и археология

В статье впервые в отечественной историографии проведен анализ публицистического творчества выдающегося востоковеда, основоположника российской синологии, члена-корреспондента Российской академии наук Н. Я. Бичурина. В связи с объявленным «Годом литературы в России», исследуемые в статье проблемы особенно актуальны, т.к. Бичурин был очень близок к кругу выдающихся русских поэтов и писателей XIX в., оставил богатое научно-публицистическое, художественно-творческое наследие. В статье определена социокультурная роль публицистических произведений Н. Я. Бичурина.

Ключевые слова и фразы: история русской литературы; золотой век; публицистика; синология; Китай; востоковед Бичурин.

Григорьев Валерий Сергеевич, д.и.н., профессор
Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева
v-gr1771@mail.ru

**ПУБЛИЦИСТИКА АКАДЕМИКА Н. Я. БИЧУРИНА
В НАУЧНО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ©**

Исследования Никиты Яковлевича Бичурина были настолько актуальными, востребованными в российском обществе, что многие из них по своей общенациональной культурной значимости и оперативности выходили далеко за рамки академической науки. Бичуринские злободневные выводы по научным разработкам печатали не только книжные издательства, но и журналы и газеты, выходившие Санкт-Петербурге и Москве.

Публицистические произведения Бичурина содержали квинтэссенцию наиболее актуальных идей и научных положений, впоследствии подробно излагавшихся им в ряде крупных трудов. Они не только раскрывали тайны истории и культуры народов Евразии, но и давали ответы на злобу дня, были рассчитаны на широкий круг читателей, представляли собой прекрасные просветительские уроки познания мира [4]. По нашим подсчетам, при жизни Бичурина его статьи были опубликованы в 50 номерах (выпусках, томах) российских журналов и газет 20 наименований [5].

Первой научно-публицистической работой Н. Я. Бичурина стал актуальный для России очерк о выступлениях населения против господствовавшей в Китайской империи маньчжурской династии Цин. Очерк «Описание бунта, бывшего в Китае в 1813 г.» был написан осенью 1814 г., т.е. по свежим следам событий сентября 1813 г., и напечатан 17 мая 1819 г. в популярном среди передовой российской интеллигенции издании «Дух журналов» [1]. В очерке Бичурина опровергает клише правительствуемых в Китае кругов о том, что попытку государственного переворота (крестьянское восстание в Пекине и его предместьях) 26-27 сентября 1813 г. организовала чуждая китайскому обществу религиозная секта еретиков. По представлению Никиты Яковлевича, поклонники «учения белого Ненгофора» задолго до этого восстания объединялись в тайные общественные клубы, которые, как писал Бичурин, «доселе сохраняют потомков минувшей династии, столь любимой народом, и более 100 лет составляют заговоры против царствующего ныне Цинского дома». [Там же, с. 92]. Ненгофорцы пытались вернуть на престол представителей свергнутой в 1644 г. династии Мин; на территории пространных равнин трех соседних наместничеств (Чжили, Шаньшунь, Хенань) они создали 100-тысячную армию, состоявшую в основном из крестьян. Вопреки официозному мнению о «ненгофорцах» как о мятежниках, сами себя они называли настоящими китайцами, «патриотами, а повелителей Китая – монголами и коварными хищниками престола» [Там же]. Описывая политическое позиционирование ненгофорцев, Н. Я. Бичурин сравнивает правившую в тот период в Китае Цинскую династию с польскими интервентами, захватившими в 1610 г. Москву и удерживавшими русский престол до ноября 1612 г. Главных инициаторов восстания он сравнивает с предводителями русского ополчения Д. Пожарским, К. Мининым и другими патриотами, вооружившимися в борьбе за Отечество [Там же, с. 92, 95]. Вместе с тем, Бичурин весьма избирательно проявляет свои симпатии: ему были не по душе примкнувшие к освободительному движению авантюристы, корыстолюбцы. Н. Я. Бичурин особо подчеркивает: описанное им вооруженное выступление китайцев – не первое; восемь лет тому назад в Китае уже проходило массовое крестьянское восстание, продолжавшееся в течение 8 лет и охватившее пять наместничеств империи. Соответственно русский синолог представил объективную оценку причин закономерного повторения открытых социальных протестов населения, раскрыл возможность сочетания национального движения с борьбой против социальной несправедливости, экономических и политических неурядиц в обществе.

Публицистический характер и научную достоверность в указанном очерке усиливает то, что Бичурин приложил к нему текст Манифеста китайского императора по поводу Крестьянского восстания 1913 г. (в собственном переводе с китайского на русский язык). В Манифесте императора представлен аутентичный критический анализ недостатков в деятельности государственного аппарата, приведших к повторению массового бунта, изложены меры по ликвидации мятежа и его последствий. Старания Бичурина по переводу оригинала Манифеста на русский язык и приложение этого официального документа к публицистическому очерку в авторитетном продвинутом журнале свидетельствуют также о желании Никиты Яковлевича довести до русских чиновников непреложные истины, изложенные в Манифесте императора: «Предпочитать всему собственность, а дела государственные ставить за маловажное – есть совершенная безрассудность»; «Во-первых поставьте общее, а потом частность» и т.д. Небесполезна была эта публикация в целом и для высочайших особ Российской империи, т.к. поднимаемые в журнале проблемы, по оценке тогдашнего министра полиции и почетного члена Российской Академии наук С. К. Вязмитинова, являлись прерогативой правительства России [6]. В момент опубликования очерка Н. Я. Бичурин бессменно работал в качестве руководителя IX Духовной миссии в Пекине и продолжал научные изыскания мирового значения, несмотря на тяжелейшие финансовые, материально-бытовые условия жизни. Над ним уже сгущались тучи доносов, обвинений и церковных репрессий. Тем не менее, он счел более важным довести до своей родины злободневные сведения об экстраординарных событиях в соседней стране, пытался предотвратить повторение аналогичных ошибок в социально-экономической политике правящих кругов России.

Далеко не случайным был выбор журнала для опубликования этого очерка Бичурина: «Дух журналов» по своему идейному направлению считался весьма либеральным, в некоторых своих публикациях впервые затрагивал злободневные социально-политические проблемы страны. В знак глубокой признательности к Н. Я. Бичурину как автору данного очерка в издательском примечании особо подчеркнуто: «В Европе почти не слышно было о сем опасном бунте в Китае, угрожавшем погибелью царствующему ныне дому. Описание оного прислано сюда к одной знатной особе прямо из Пекина. Оно есть **самое достовернейшее и подробное...**» [1, с. 98] (*Выделено нами – В. Г.*). Назвав Бичурина «почтенным Корреспондентом», издатели журнала выразили ему «истинную благодарность» за ценную историко-политическую информацию. Таким образом, Н. Я. Бичурин был не одинок в понимании злободневных проблем и цивилизационных задач российского общества, стал активным участником формирования прообраза гражданского общества в России. В своих публикациях он проявлял истинную гражданственность, осознанное выполнение своего гражданского и патриотического долга.

Высокая гражданственность, деятельный патриотизм в публикациях Н. Я. Бичурина обеспечивались добросовестными многотрудными научными изысканиями и обуславливались христианской совестливостью,

социальной ответственностью за печатное слово, научное положение и даже гипотезу. В этом отношении очень примечательной является и другая бичуринская статья – «Ответы на вопросы, которые г. Вирст предложил г. Крузенштерну относительно Китая», – опубликованная в 1827 г. по частям в трех номерах петербургского журнала «Северный архив» [2]. Бичурин подготовил эту чрезвычайно актуальную, востребованную в обществе статью сразу же по освобождении его из Валаамской монастырской тюрьмы, и она стала первой его публикацией после возвращения из северного заточения. В статье опровергался ряд положений, изложенных в книге Ивана Федоровича Крузенштерна, который в 1803-1806 гг. в звании капитан-лейтенанта вместе с другим флотским капитан-лейтенантом Юрием Федоровичем Лисянским на волне общего интереса России к странам азиатского Востока совершил первое русское кругосветное путешествие через южные моря с заходом в южнокитайский город Кантон. Накануне отправления с Камчатки в Китай осенью 1805 г. Крузенштерн получил от своего друга, известного исследователя российской и мировой экономики, статского советника Федора (Фердинанда) Христиановича Вирста вопросник по изучению внутреннего положения Китая, состоявший из 27 пунктов. По возвращении из плавания Крузенштерн обработал свои записи, значительно дополнил их материалами из иностранных источников и опубликовал в книге «Путешествие вокруг света», включив в ее XI главу и ответы на вопросы Вирста [7]. К этому времени Крузенштерн уже был избран членом Российской Академии наук, затем получил воинское звание адмирала. Вирст стал почетным членом Российской Академии наук.

Однако с той высоты научных достижений по исследованию Китая, которые представляли в начале XIX в. Н. Я. Бичурин, ответы Крузенштерна оказались неудовлетворительными. Интервью Вирста с прославленным флотводцем касается многих сфер социально-экономической, культурной, повседневной жизни Китая. В отличие от Крузенштерна, Бичурин в ответах на все 27 предложенных вопросов дает более точную, полную, научно выверенную и аргументированную информацию. Пояснения и дополнения ученого-востоковеда к ответам Крузенштерна оказались настолько важными, что журнальная статья в том же 1927 г. была перепечатана отдельной брошюрой в типографии «Императорского воспитательного дома».

Объективные, достоверные ответы на интересующие читателей вопросы ярко проявились и в тезисах относительно экономических, торговых дел в Китае, и в сведениях о духовно-культурных, общественных отношениях. Тем самым Бичурин в своей публицистической статье продемонстрировал превосходно высокий уровень своего научного кругозора, разностороннего гуманистического образования, пример ответственного подхода в предоставлении обществу злободневной информации. Конечно же, именно неточности и ошибочные утверждения Крузенштерна (по выражению Бичурина – «ложные понятия») подтолкнули Бичурина к опубликованию объективно критической статьи по поводу совместной работы авторитетных личностей России XVIII-XIX вв. Интервью начинается с вопроса о ссудных процентах и формах поручительства, залога и доверенности к заемщику капитала. Хотя Крузенштерн понимал, что Вирст добивался соответствующих «объяснений» к имеющейся информации по экономической жизни всего «Китайского государства» [Там же, гл. XI], на этот вопрос он по обыкновению привел лишь краткий ответ, да и то лишь по одному городу, где ему довелось побывать: «В Кантоне платят по 12 и по 18-ти процентов, судя по обстоятельствам и благонадежности заемодавца» [Там же]. Бичурину удалось дать развернутый ответ с адекватным отражением состояния дел по стране и с уточнением размеров ссудных процентов и т.д. Востоковед опроверг отрицательный ответ Крузенштерна на второй вопрос Вирста о существовании рабства или временного подданства в Китае («Не существует. Китаец рождается свободным...»). Бичурин, наоборот, заявляет о существовании рабства, утвержденного даже государственными узаконениями, и подчеркивает, что это касается именно китайцев, а не монголов и маньчжуротов. Далее описывает источники пополнения слоя рабов: наказание за преступления, пленение мятежников, продажа детей родителями в виде временной кабалы (до возвращения суммы кабального соглашения или до истечения его срока). Более обширные, точные и глубокие познания Бичурина проявились и в ответе на вопрос: «Есть ли в Китае великие богачи из частных людей? Владеют ли они обширными поместьями, или имение их, яко торгующих, состоит в богатствах?». В данном случае Крузенштерн представляет дело таким образом, будто богатейшими людьми в Китае являются «обыкновенно торгующие, а наипаче некоторые из содержателей соляного откупа», и далее дает описание исключительных прав торговцев солью не только в купеческом промысле, но и в содержании и использовании вооруженных лодок, возможности устраивать внезапные обыски в любом доме, «если подозревают, что хозяин имеет соль, которая не у них куплена» [Там же]. Бичурин же среди богатейших людей Поднебесной в первую очередь обращает внимание на чиновников. В то же время Бичурин утверждает, что в количественном отношении торговые люди составляют большую часть богатого слоя китайского общества, и отмечает: «В Китае много больших богачей, а число средневзвешенных капиталистов очень велико» [3, с. 11]. Крузенштерн, по сути, уклонился от пояснений по второй части данного вопроса, заявив лишь, что «владетелей обширными поместьями, сказывали, в Китае совсем не имеется» [7, гл. XI]. Н. Я. Бичурину удалось внести значительную поправку в ответе. Он подчеркивает, что в Китае почти все земли принадлежат собственникам, которые считают наиболее выгодными вложения именно в земли, поскольку этот капитал не только приносит надежные доходы, но и «не подвержен никаким не предвидимым опасностям...» [3, с. 11]. Ученый при этом отмечает, что обладание землями никому не дает названия помещиков. Впоследствии Н. Я. Бичурин написал большое число статей и крупных произведений по земельному вопросу в Китае. Отвечая на четвертый вопрос о векселях в торговле, Крузенштерн заявил: «Торгующие векселей не употребляют, как то делают европейцы: следовательно и нет на то законов...» [7, гл. XI]. Бичурин, напротив, утверждает, что в Китае употребляют вексели трех видов (переводные, употребляемые

банкирами под печатью фирмы купеческого Дома; заемные; ассигнации), дает подробное пояснение и по этому вопросу. Аналогично, контрастными оказались ответы Бичурина и Круzenштерна также и по проблемам контрольных функций государства в торговых делах, и по вопросам о средствах перевозки товаров, содержании торговых путей, почтовой связи в стране и т.п.

В период составления, опубликования данного интервью и издания бичуринской статьи по этому поводу Россия переживала вызревание ростков новых, капиталистических форм экономического жизнеустройства и очень нуждалась в объективной информации, достоверных обобщениях по анализу экономики и социокультурных процессов в зарубежных странах, в том числе Китая. Тем ценнее исследования Никиты Яковлевича, позволившие внести поправки в наблюдения путешественников и ретранслированные ими сведения западных ученых и писателей о хозяйственной жизни в азиатских странах.

Интервью Вирста и Круzenштерна представило некоторые элементы быта рядовых китайцев в качестве исконных, неотъемлемых этнографических обычаяев и национальных особенностей китайского народа, хотя многие пороки в обществе были порождены социально-классовыми отношениями в конкретных обстоятельствах колониальных экспансий западных держав в Азии. Так, в 24-м вопросе Вирст выказывает свою осведомленность насчет «массовых убийств» детей и повторяет рассказы о том, что детоубийство якобы являлось традиционным средством побуждения молодых китайцев к женатой жизни и стало даже неким ремеслом, которым занимались специально нанятые люди. Круzenштерн подтверждает все это и дополняет: «...китаец не признает детоубийство пороком, подобно как и препроповеданные люди природы, обитающие на островах Великого Океана, не почитают людоедство делом противоестественным и гнусным» [Там же]. Такое же утверждение об «общетерпимом детоубийстве» в Китае содержится и в описательной части XI главы «Путешествия вокруг света» И. Ф. Круzenштерна. Бичурин же, напротив, поясняет: «...это могли сказать только католические миссионеры, для мнимого возвышения правил учения Христова, и европейские путешественники, которые имеют слабость решительно судить обо всем по обозрению поверхностному» [3, с. 51]. Причину того, что в Китае мало неженатых, Никита Яковлевич видит не в детоубийстве, а набожном стремлении китайцев к продолжению своего рода. Он утверждает, что законодательство Китая классифицирует детоубийство в числе наиболее тяжких преступлений, предусматривает строгое наказание даже за аборты.

В укор любителям «развенчивать» высоконравственную душу китайского народа Бичурин подчеркивает: «...действия, к которым понуждает необходимость или крайность, не должно считать общим обыкновением или нравственным правилом. Самый бедный китаец не унизится до сбора милостины по улицам... надоно отдать полную справедливость трезвости, воздержанию, деятельности, особенно же трудолюбию и терпеливости китайцев» [Там же, с. 48-50].

В целом, отмечая неполноту и неточность некоторых ответов Круzenштерна, Н. Я. Бичурин объясняет это кратковременным пребыванием флотоводца в Китае и тем, что он не владел китайским языком. Да и сам И. Ф. Круzenштерн признавался, что его старания по сбору сведений о Китае не увенчались желаемым успехом из-за языкового барьера и отсутствия у него собеседников-китайцев испрашиваемых сведений. Обращение же за информацией к англичанам, открывшим в Кантоне свои фактории, помогли ему лишь отчасти, так как, по мнению Бичурина, они имели мало сведений о внутреннем состоянии Китая. К тому же, как отмечает Никита Яковлевич, многие его собственные исследования показали, насколько нелепы представления ученых европейцев о Китае, ибо они сами непосредственно не проводили исследование жизни этой загадочной страны, а рассуждают на основании «несправедливых известий, сообщенных путешественниками» [Там же, с. 3].

Таким образом, уже в первых своих публикациях Н. Я. Бичурин совершает значительный прорыв в сборе объективных сведений о Китае и подлинно научном обобщении материалов о его истории, культуре и современном экономическом состоянии. Публицистические статьи Бичурина, как и научные монографии и сборники материалов, становились неотъемлемой частью культуры России, ее духовно-информационного пространства, вносили заметный вклад в формирование адекватного цивилизационным вызовам общественного мнения и социально-политических взглядов россиян. Первого из чувашей члена Российской Академии наук Н. Я. Бичурина по праву можно назвать участником сотворения «золотого века» русской культуры XIX века.

Список литературы

1. **Бичурин Н. Я.** Описание бунта, бывшего в Китае в 1813 г. // Дух журналов, или Собрание всего, что есть лучшего и любопытнейшего во всех других журналах, по части истории политики, государственного хозяйства, литературы, разных искусств, сельского домоводства и проч. СПб., 1819. Кн. 10. С. 87-118.
2. **Бичурин Н. Я.** Ответы на вопросы, которые г. Вирст предложил г. Круzenштерну относительно Китая // Северный архив. 1827. Ч. 29. № XIX. С. 220-238; № XX. С. 307-328; Ч. 30. № XXI. С. 45-67.
3. **Бичурин Н. Я.** Ответы на вопросы, которые г. Вирст предложил г. Круzenштерну относительно Китая. СПб.: Типография Императорского Воспитательного Дома, 1827. 59 с.
4. **Григорьев В. С.** Педагогическая деятельность академика-синолога Н. Я. Бичурина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). С. 65-68.
5. **Денисов П. В.** Слово о монахе Иакинфе Бичурине. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2007. 335 с.
6. **Дух журналов** [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1487922> (дата обращения: 09.09.2015).
7. **Круzenштерн И. Ф.** Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах [Электронный ресурс]: в 2-х ч. СПб.: Морская Типография, 1809. Ч. 1. URL: http://royallib.com/read/kruzenshtern_ivan/puteshestvie_vokrug_sveta.html#2109440 (дата обращения: 09.09.2015).

**PUBLICISM OF THE ACADEMICIAN N. YA. BICHURIN
IN SCIENTIFIC-CULTURAL SPACE OF THE RUSSIAN EMPIRE**

Grigor'ev Valerii Sergeevich, Doctor in History, Professor
Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev
v-gr1771@mail.ru

In this article the author for the first time in national historiography carries out the analysis of the journalistic creativity of the outstanding orientalist, founder of Russian sinology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences N. Ya. Bichurin. In connection with the declared "Year of Literature in Russia" the problems examined in the article are particularly relevant, since Bichurin was very close to the circle of the prominent Russian writers and poets of the XIX century and left rich scientific-journalistic and artistic-creative heritage. The paper determines the socio-cultural role of N. Ya. Bichurin's publicism.

Key words and phrases: history of Russian literature; Golden Age; publicism; sinology; China; orientalist Bichurin.

УДК 801.73

Философские науки

В статье дается определение художественного образа, рассматривается вопрос о его происхождении, специфике, типологии и выражении в искусстве. Высказывается положение о том, что в моделировании и материальном воплощении художественного образа участвует не только чувственное отражение объективного мира, но и внутренняя психическая деятельность человека, которая всегда мотивирована и поэтому опережает структурирование визуального материала.

Ключевые слова и фразы: художественный образ; художественность образа; герменевтическая специфика образа; структура художественного образа.

Гришин Сергей Николаевич

Липецкий государственный педагогический университет
isgr1974@mail.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА,
ТИПОЛОГИЯ, СТРУКТУРА И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ В ИСКУССТВЕ©**

Воспринимая действительность, человек всегда старается посредством своих чувств выделить и приблизиться к совершенным, красивым формам бытия. Каждый из нас способен опознавать и различать в вещах мира такие эстетические категории, как «равновесие, симметрия, пропорция по форме, естественность и пригодность по содержанию» [1, с. 65-68]. На самом деле «эстетическое» присутствует во всех сферах деятельности человека: в быту, науке, религии, профессиональной деятельности, в труде [6, с. 25], в искусстве и т.д. Например, в искусстве как практике отражения совершенных форм объективной реальности и творческой деятельности художника, направленной на возвышение и совершенствование человека, эстетические образы (образы красивой природы, животного мира, человека, возвышенных человеческих чувств и межличностных отношений) выступают в виде художественных образов. Само же понятие «художественный образ» более узкое, поскольку оно является одной из разновидностей эстетических образов, применяемых в искусстве.

В моделировании художественного образа участвует «чувственное отражение объективного мира» [3, с. 127] и «абстрактное рациональное мышление, связанное с накопленным опытом человека» [5, с. 117-118]. Поэтому формирование художественного образа стимулируется, с одной стороны, материальными носителями входной информации, поступающей из окружающего мира, а с другой стороны – нематериальными смыслами накопленного опыта, воспроизводимыми из внутреннего психического мира человека.

Происхождение художественного образа в сознании познающего субъекта есть результат ясного узнавания им эстетически совершенных форм действительности, их смыслового достраивания, эмоциональной оценки, языковой, социальной адаптации к средствам выражения воспринятого и пережитого. Вот как об этом пишет специалист по лингвистике текста И. Я. Чернухина: «Содержание текста – авторское отражение определенного отрезка действительности, существовавшей объективно или вымысленной писателем» [11, с. 6]. Другой специалист в области культурологии и социологии, доктор философских наук В. М. Розин в книге «Визуальная культура и восприятие», указывая на способы формирования психической реальности, говорит о том же: «Психика выбрасывает вперед “дороги и мосты”, по которым пройдут акты визуального восприятия» [8, с. 79]. Иными словами, со стороны материального аппарата восприятия мы учтываем условия восприятия стимулирующей входной информации, избирательность, относительную адекватность и т.д., со стороны идеального